канд. филол. наук
Кошкина Е.Г.

Вербальная объективация концепта «свое пространство» (диахронический и лингвокультурологический аспекты)

Настоящая статья представляет собой лингвокультурологическое описание диахронического характера, посвященное проблеме ментального отражения пространственной действительности, вербальной объективации ментального представления о пространстве, описанию некоторых экстра- и интралингвистических факторов, лежащих в основе концептуализации и вербализации.

Проблему ментальных репрезентаций и их языковых объективаций мы рассматриваем на примере анализа концепта «пространство», который в рамках лингвокогнитивного подхода мыслится как своеобразный фокус знаний о мире, ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности общества и несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [Кубрякова, Демьянков 2007: 8-10]

С лингвокультурологической позиции концепт – коллективное содержательное ментальное образование, фиксирующее своеобразие культуры определенной эпохи. Лингвокультурологический подход опирается на идею о кумулятивной (накопительной) функции языка, благодаря которой в нем отражается, хранится и передается опыт народа, его мировидение и мироощущение [Карасик 2002: 14-16].

Анализируя концепт «пространство», мы исходим из понимания категории пространства как культурной универсалии, всегда находящей отражение в человеческом миросозерцании и играющей основополагающую роль в восприятии человеком окружающей объективной действительности.

Понимание и восприятие пространства зависит от мировоззрения, складывающегося в определенную эпоху, детерминированного уровнем развития материальной культуры, господствующей формой религии, своеобразием правовых отношений, социальными условиями, материальными и нравственными ценностями и др.

Исходя из вышеописанного представления о пространстве, *концепт «пространство»* можно охарактеризовать как универсальный, национально-специфичный и исторически обусловленный.

В процессе рассмотрения вербальной объективации концепта мы исходим из следующего положения: пространство реализуется в виде нескольких сущностей-оппозиций. Важнейшими среди них являются противопоставления «низ-верх», «внутренний-внешний», основывающихся на представлениях о верхнем и нижнем мирах в мифологической и

христианской картине мира. Особое значение имеет также восприятие человеком пространства как своего, хорошего, противопоставляемого чужому, плохому.

На такое видение пространственной действительности накладывается теория концентрических кругов, расходящихся от центра, куда человек помещал себя и от которого вел отсчет, и расчленяющих все пространство, окружающее человека, на аксиологически неравнозначные зоны, противопоставляемые по признаку профанный-сакральный, в пределах которых человек осуществлял свою деятельность, воздействуя на пространство и испытывая определенное влияние с его стороны на себя.

Таким образом, свое пространство мы рассматриваем как центр (ментальное представление о нем связывается, прежде всего, с домом) и несколько периферийных зон, которые, на наш взгляд, представляют собой пространство двора (территорию, прилегающую к дому), далее – пространство обрабатываемых и возделываемых земель, пространство поселения, города.

Исходя из основного постулата когнитивной лингвистики, заключающегося в том, что концепт как ментальная единица может быть описан через анализ средств его языковой объективации, мы исследуем соответствующий корпус языковых единиц, которым репрезентирован концепт (лексические единицы, фразеология, паремиологический фонд – пословицы).

С помощью соответствующих лексикографических источников, исторических и этимологических словарей, была составлена лексико-семантическая парадигма вербальных репрезентантов концепта «пространство».

После выделения совокупности вербальных единиц, овнешняющих концепт, производим их семантический анализ с последующим рассмотрением значений репрезентантов и представлением их в виде набора отдельных семантических компонентов, сем, которые затем подвергаются когнитивной интерпретации. В результате выявляются когнитивные дифференциальные признаки (далее КДП) исследуемого концепта. Затем однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта обобщаются в классификационные признаки (далее ККП) или когнитивные классификаторы [Попова, Стернин 2007: 128].

Таким образом, в основе проведенного нами анализа концепта «пространство» лежит следующая последовательность действий: выявление вербальных репрезентантов концепта → семантический анализ языкового материала, объективирующего концепт → установление семантических компонентов репрезентантов концепта, сем → выявление и словесное формулирование когнитивных дифференциальных признаков → выявление когнитивных классификационных признаков.

Остановимся на анализе ментального представления своего пространства человеком III-XIII вв. эпохи раннего (дохристианского) Средневековья и его расцвета (христианского Средневековья).

В качестве основных общих КДП, входящих в структуру концепта и отражающих реальные признаки «*своего пространства*», а также являющихся коммуникативно релевантными для дохристианского сознания можно назвать КДП «нахождение по эту сторону от границы», «расположенное в пределах видимого, легко достигаемого», «замкнутость», «освоенность», «сакрально-магическая и социально-правовая значимость», «праведность, божественность». В роли ККП выступают «ценность», «религиозная значимость», «расположение относительно центра и границ круга».

Важнейшей точкой своего пространства, обладающей наибольшей степенью аксиологической значимости, является его *центр* – дом. К дифференциальным признакам, конституирующим концептуальное содержание (своего) пространства дома в понимании человека раннего Средневековья, относятся «сакральность» → «неприкосновенность», «дом-модель вселенной» / «имитация Вселенной в микрокосмическом масштабе» / «воплощение божественного первопространства, первопричины»←«тождество макрокосма и микрокосма», «противопоставление чужому пространству, пространству вне дома», «временная постройка», «убежище / укрытие (укромность)», «защита, безопасность», «мир».

Позднее особое значение приобретают такие КДП, как «функционально разделенное жилище», «уют, комфорт» → «приятная спокойная жизнь», «благополучие», «семья», «домашнее хозяйство», «мир», «порядок», «собственность», «неприкосновенность». Параметрами концептуализации (ККП), являются «свой», «расположение», «условия существования пространства», «способ нахождения в пространстве», «характер пространства» (→ имитационный), «религиозная значимость», «функциональное назначение» (дохристианская) и «оценка», «деятельностный характер пространства», «правовая значимость», «способ существования в пространстве».

После перехода к оседлому образу жизни в связи со стремлением к комфорту и удобству возникла необходимость *функционального разделения* пространства дома на отдельные помещения. К когнитивным признакам, реализуемым в языке лексемами, описывающими этот процесс и его результат, относятся: «уют / удобство / (психологический) комфорт», «функциональность», «социальный характер».

Свое замкнутое пространство наряду с центром-домом включает в себя также находящуюся в непосредственной близости от него *территорию двора*. Репрезентирующие это пространство лексемы содержат в своей концептуальной структуре следующие КДП: «возвышенность», «близкий», «ограждение», «сакральность» (← усадьба – модель вселенной),

«окультуренность», «открытость», «право», «деятельность» (дохристианское сознание). В качестве признаков, положенных в основу категоризации пространства двора, выступают аксиологический, деятельностно-правовой, функциональный.

Компоненты содержания концепта своего пространства двора в христианскую эпоху – «возделываемая земля», «хозяйственные постройки», «собственность» – отражают такие параметры категоризации рассматриваемого объекта, как «степень освоенности», «форма окультуривания», «форма собственности».

Представленный фрагмент анализа показывает, как на основе установленных дифференциальных и классификационных признаков выявляются *особенности концептуализации* когнитивным сознанием *денотата* – окружающего человека *(своего) пространства*. Эти особенности объясняются антропоцентрическим характером восприятия окружающей действительности, религиозными воззрениями и характером деятельности человека по отношению к этому пространству.

Список литературы

1. *Карасик, В. И.* Концепт как категория лингвокультурологии // Известия Волгоградского педагогического университета. Серия филологические науки. – 2002. №1. – С. 14-23
2. *Кубрякова, Е. С., Демьянков, В. З.* К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. № 4. – С. 8-16.
3. *Маслова, В. А.* Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / В.А. Маслова. – М. : Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
4. *Попова, З. Д.* Когнитивная лингвистика / З. Д Попова, И. А Стернин. – М. : Восток-Запад, 2007. – 314 с